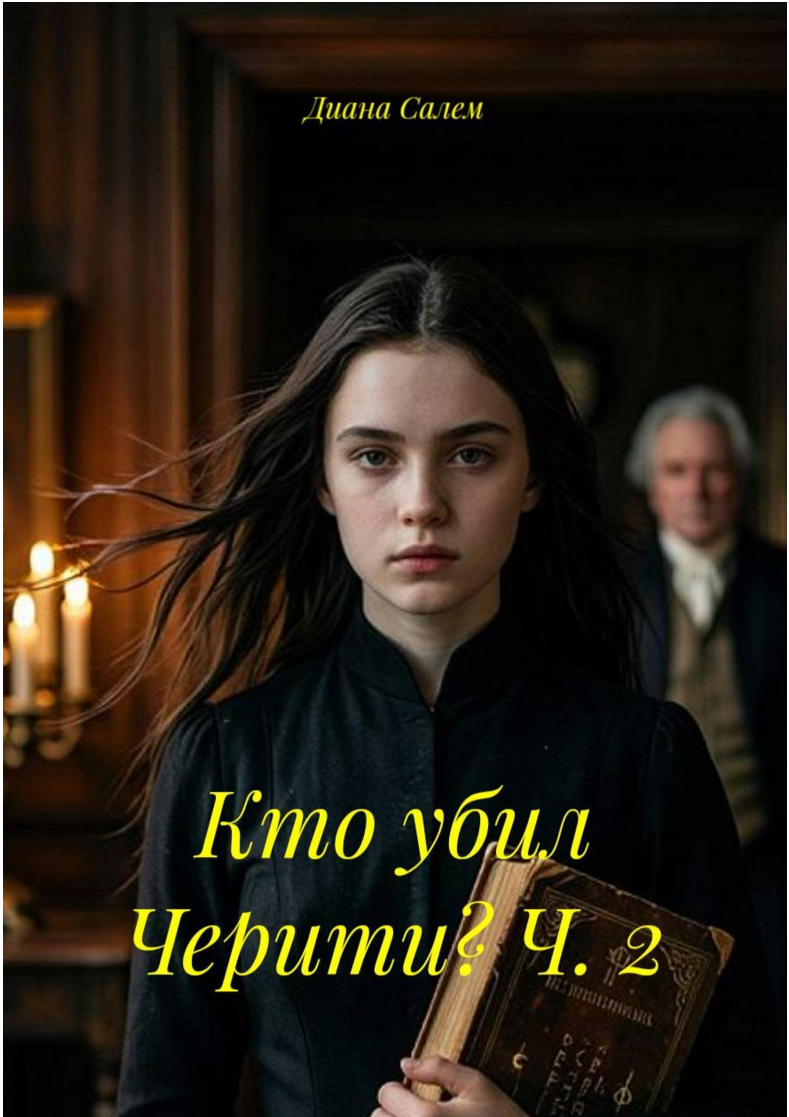

Диана Салем
Кто убил Черити? Ч. 2

Диана Салем

Кто убил Черити? Ч. 2

Серия «Кто убил Черити», книга 2

https://litres.ru/74667039
SelfPub; 2026

Аннотация

Восемнадцатилетняя Абигейл отказывается верить, что смерть ее сестры Черити была случайностью. Расследование, в котором ее единственной опорой становится сорокалетняя леди Мерси, приводит девушку к самому влиятельному человеку общины — Мэтью Уинтропу. Он хладнокровно задушил Черити за отказ в близости, но пуританский суд Новой Англии никогда не поверит двум бедным женщинам. Ситуация становится смертельно опасной, когда их подозрения втайне подслушивает Констанс Вэнс — фанатичная соседка, готовая продать подруг убийце за горсть серебряных талеров.

Понимая, что закон Салема защищает чудовищ, Абигейл решает разыграть опасную карту. В полнолуние на глухом перекрестке она совершает темный приворот на плотника Илая — ровесника Мерси, чтобы подарить измученной подруге шанс на счастье и запустить цепочку необратимых событий. Магия должна подействовать за 28 дней лунного цикла.

Но Салем уже объят безумием. Пожилую мать Илая, благочестивую Ребекку Нёрс отправляют на эшафот., и это не все!

Диана Салем
Кто убил Черити? Ч. 2

ГЛАВА 1.Колдовство

Абигейл подошла к остывающему очагу и, стараясь не замечать дрожи в пальцах, опустила руку в серую золу. Она выбрала небольшой, но ещё сохранивший внутренний жар уголёк. Воздух в комнате, пропитанный горьким дымом полыни, казался плотным, почти осязаемым.

Она обнажила левое запястье. Кожа там была нежной, белой, резко контрастировавшей с тёмной комнатой. Сжав тёплый уголь, Абигейл с глухим выдохом прижала его к руке, оставляя чёткий, жгучий угольный след. Точными, резкими движениями она начала выводить на коже древние Руны, знаки, которые пуритане Салема знали лишь по жутким слухам и испуганно именовали ставом Ведьмы.

Сначала появилась Совелу — руна молнии и ослепляющего солнца, призванная прожечь ментальную защиту убийцы и высветить его грехи. Следом за ней Абигейл вывела Райдо — руну пути и неизбежного движения, которая должна была направить Мэтью Уинтропа прямиком в расставленную ловушку, лишая его возможности свернуть назад. Ритуал замыкала вторая Совелу, скрепляя став огненной петлей, из которой Уинтропу уже не суждено было выбраться в здравом уме.

Совелу — Райдо — Совелу.

Как только последний штрих рунической вязи очертил её кожу, Абигейл прошептала слова активации, заклиная древние силы ослепить разум убийцы и привязать его страхи к её дому. Уголь на запястье на секунду показался ей раскалённым докрасна, а в тишине комнаты раздался едва слышный звук, словно кто то натянул невидимый лук и полетела невидимая стрела.

Абигейл знала: чтобы ритуал обрёл настоящую, сокрушительную силу, ей нужна личная вещь убийцы.

Накануне, дождавшись глухой ночной темноты, она прокралась к богатому поместью Уинтропов. Сердце девушки бешено колотилось, когда она проскользнула на задний двор. Опасность была невероятной, но удача благоволила ей: на бельевой верёвке как раз висел на ветру камзол сэра Мэтью, постиранный слугами с вечера. Абигейл бесшумно подошла и сорвала чёрный шнурок прямо с воротника его камзола, после чего незамеченной вернулась в свой дом.

Абигейл выложила на стол абсолютно новый, сверкающий холодным металлом алюминиевый крестик. Покупая его накануне у заезжего торговца, она, как и полагалось по тайным колдовским канонам, твердо произнесла продавцу в лицо обязательные слова: «Покупаю не для себя, а для порчи».Внутри дома, окутанного горьким дымом полыни, яркое теплое пламя свечей отражалось в глазах девушки. Точными, сосредоточенными движениями она взяла черный шну-

рок, сорванный с камзола Мэтью Уинтропа, и продела его в ушко крестика.

Чтобы навсегда разрушить жизнь и защиту влиятельного сэра, ей нужно было завязать ровно шесть узлов, вкладывая в каждый из них всю свою ненависть и жажду справедливости. Она начала затягивать первый узел, и её низкий, вибрирующий шепот разнесся по темной комнате:

— "Порчу раба Мэтью судьбу, судьбинушку, извожу и изгоняю, со света белого раба Божьего Мэтью сживаю..."

Один за другим узлы намертво впивались в черную ткань. На каждый из них Абигейл наговаривала страшные, вековые слова, отнимающие у Уинтропа всё, что он имел:

—" Быть тебе, раб Мэтью, ничейным, никчемным. Коли по судьбе тебе счастье положено, так мною, Абигейл, отобрано! Счастье раба Мэтью себе забираю, а тебя, раб Мэтью, ни с чем оставляю. Во имя отца моего Дьявола. Да будет так!"

Абигейл стала настоящей Ведьмой от горя, после того как нашла труп своей сестры в Салемском лесу.

Когда шестой узел был завязан, Абигейл резко оборвала заговор. Обряд был завершен наполовину. Самая опасная и мрачная часть плана ждала её впереди: этот заговоренный шнурок теперь нужно было отнести на ночное кладбище Салема и крепко обвязать вокруг старого деревянного креста на могиле, где покоился тезка сэра Мэтью Только тогда петля магии на шее Мэтью затянулась бы окончательно.

ГЛАВА 2.Месть

В эту самую секунду леди Мэрси, наблюдавшая из окна напротив, задрожала от ужаса. Она не знала, какие именно слова шептала Абигейл, но увидела, как бледный свет полной Луны выхватил у забора мужскую фигуру.

Сэр Мэтью Уинтроп стоял там, тяжело дыша. Его нечистая совесть и внезапный, дикий приступ паники, вызванный началом ритуала, пригнали его к этому дому. Почувствовав, как невидимые путы заговоренного шнурка сжимают его разум, Мэтью окончательно потерял самообладание.

В ту самую секунду, когда Абигейл завязала последний узел, невидимый ментальный удар ведьминого става настиг убийцу у самой двери. Леди Мэрси, прижавшись лбом к холодному стеклу окна напротив, увидела, как холёный, самоуверенный сэр Мэтью вдруг резко, судорожно схватился обеими руками за голову.

Его глаза расширились от дикого, потустороннего ужаса. В черных, окутанных полынным дымом окнах дома Абигейл ему почудилось то, чего он боялся больше ада. Он явно видел глаза Черити — бледные, застывшие, пронзительно смотрящие на него из темноты. Ужас сковал Уинтропа так сильно, что он не смог издать ни звука. Раскрыв рот в беззвучном крике, шатаясь и хромая, он в панике бросился прочь от калитки и убежал в свои владения, преследуемый призраками собственного безумия.

Абигейл закончила ритуал. Воздух в комнате остывал, но её сердце колотилось как безумное. Время земного суда про-

шло, наступило время суда ночного.Она бережно завернула новый алюминиевый крест с намертво завязанным шнурком в темную тряпицу и сунула в глубокий карман плаща. Из кладовой девушка достала единственную сальную свечу и кремнёвое огниво. Задув остатки ритуальных свечей, она скользнула за дверь, растворяясь в сыром тумане Салема.Дорога до погоста казалась бесконечной. Ночной туман наползал с болот, клубился у ног и хватал за подол платья, словно руки мертвецов. Холодный воздух обжигал лёгкие, а каждый шорох жухлой листвы заставлял Абигейл вздрагивать. Но внутри неё горел яростный, неопалимый огонь — жажда мести за растерзанную сестру.

Старое кладбище встретило её зловещим молчанием. Перекошенные деревянные кресты и редкие каменные надгробия пуритан торчали из земли, как гнилые зубы чудовища. Здесь, под полной Луной, Абигейл укрылась за массивным стволом старого тиса, достала свечу и, отчаянно чиркая огнивом, высекла искру. Маленький, дрожащий огонек неохотно ожил, выхватив из темноты клочок сырой земли. Прикрывая пламя ладонью от резких порывов ветра, Абигейл двинулась вглубь погоста.Увидев могилу Черити, Абигейл перекрестилась и поцеловала надгробный камень. Чтобы порча обрела полную, сокрушительную силу, шнурок врага требовалось привязать к могиле мужчины с именем Мэтью.

Слезы застилали глаза, но она упорно ходила между ря-

дами, наклоняясь со свечой к каждому трухлявому дереву. Сердце замирало от мысли, что её застанет ночной патруль — в Салеме за такое её ждала бы только петля. Наконец, у самого края кладбищенской ограды, в зарослях чертополоха, свет её свечи выхватил полустёртые, вырезанные на старом дубовом кресте буквы: «Мэтью...» Дальше даты были неразличимы, дерево сгнило, но имя мертвеца было точным. Это был он. Мертвый тезка живого убийцы.

Дрожащими от ледяного ветра и адреналина пальцами Абигейл достала заговоренный шнурок с алюминиевым крестиком. Прижавшись коленями к мокрой, пахнущей тленом земле, она начала крепко обвязывать черную нить вокруг деревянного креста на могиле, затягивая её так сильно, словно душила самого Уинтропа.— "Земля к земле, Мэтью к Мэтью," — с придыханием, глотая слезы, шептала Абигейл, и её голос срывался на исступленный всхлип. —" Мертвый живого под землю тянет, покой твой отнимает. Быть тебе никчемным, быть тебе проклятым... Да будет так!"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.